

Современник о первых неделях правления Елизаветы Петровны: письмо из рукописного собрания Вольтера*

Сергей Мезин

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет,
Саратов, Россия

Наталья Сперанская

Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург, Россия

A Contemporary on the First Weeks of Elizaveta Petrovna's Reign: A Letter from Voltaire's Collection of Manuscripts**

Sergey Mezin

Saratov National Research State University,
Saratov, Russia

Natalia Speranskaya

National Library of Russia,
St Petersburg, Russia

This article analyses a note written shortly after the palace coup of 25 November 1741, which brought Elizabeth, daughter of Peter the Great, to power. The document is an extract from a letter sent from St Petersburg on 19/30 December 1741 to the Mazovian voivode Stanisław Poniatowski in Poland. Several indirect indications suggest that the author of the message was most likely Johann Sigismund von Pezold,

* Исследование подготовлено в рамках проекта «Петровский архив Вольтера», осуществляемого Российской национальной библиотекой при поддержке Министерства культуры Российской Федерации (<https://expositions.nlr.ru/facsimile/PetrovskyArchiveVoltaire/RA5462/petrovsky-arkhive-voltera>).

** *Citation*: Mezin, S., Speranskaya, N. (2024). A Contemporary on the First Weeks of Elizaveta Petrovna's Reign: A Letter from Voltaire's Collection of Manuscripts. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 3. P. 980–1002. DOI 10.15826/qr.2024.3.919.

Цитирование: Mezin S., Speranskaya N. A Contemporary on the First Weeks of Elizaveta Petrovna's Reign: A Letter from Voltaire's Collection of Manuscripts // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 3. P. 980–1002. DOI 10.15826/qr.2024.3.919 / Мезин С., Сперанская Н. Современник о первых неделях правления Елизаветы Петровны: письмо из рукописного собрания Вольтера // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 3. С. 980–1002. DOI 10.15826/qr.2024.3.919.

secretary of the Saxon embassy. The author of the note, published as an appendix to the article, showed remarkable knowledge of all the political, court and diplomatic events that took place in the Russian capital in the first weeks after the change of power. This source, which has not yet attracted the attention of historians, contains interesting details that characterise the transitional period during which the political principles, ideology and practice of Elizabethan rule were developed and the new governing body was formed. The document makes it possible to feel the restless atmosphere of the victorious palace coup. The author draws attention to the fate of the family of the deposed sovereign, Anna Leopoldovna, and gives secret information about the trial of the main political figures of the previous reigns: A. I. Ostermann, B. Ch. Münnich and others. In order to please the new government, the writer-diplomat tried to present Elizaveta Petrovna's accession to power as the prevention of a ripening conspiracy and the restoration of justice. The author's knowledge of Russian realities, the opportunity to be present at the court of the new empress and his connections with members of the upper echelons of metropolitan society enabled him to capture characteristic and even hidden details of political life at the beginning of Elizaveta Petrovna's reign. The document, made apparently especially for Voltaire, has been preserved in the collection of materials gathered by him for his work on the History of the Russian Empire under Peter the Great (1757–1762).

Keywords: Voltaire's library, palace coup d'état of 25 November 1741, Elizaveta Petrovna, I. S. von Pezold

Представлен анализ записки, составленной по горячим следам дворцового переворота 25 ноября 1741 г., приведшего к власти дочь Петра I Елизавету. Документ является извлечением из письма, отправленного из Петербурга 19/30 декабря 1741 г. в Польшу мазовецкому воеводе Станиславу Понятовскому. Ряд косвенных данных указывает на то, что автором сообщения, по всей вероятности, был секретарь саксонского посольства Иоганн Сигизмунд фон Пецольд. Автор записки, представленной в публикации, проявил незаурядную осведомленность во всем, что касается политических, придворных и дипломатических событий, происходивших в столице в первые недели после смены власти. Источник, не привлекавший прежде внимания историков, содержит любопытные штрихи, характеризующие переходный период, когда вырабатывались политические принципы, идеология и практика елизаветинского правления, определялся состав правящей верхушки. Документ позволяет почувствовать беспокойную атмосферу победившего дворцового переворота. Внимание автора привлекает судьба семьи и близких свергнутой правительницы Анны Леопольдовны; он сообщает тайные сведения о суде над главными политическими фигурами предшествовавших царствований – А. И. Остерманом, Б. Х. Минихом и др. В угоду новой власти автор-дипломат пытается представить приход к власти Елизаветы Петровны как предотвращение зреющего заговора и восстановление справедливости. Знание российских реалий, возможность присутствия при дворе новой императрицы, налаженные связи с представителями верхушки столичного общества дали автору возможность запечатлеть характерные детали и даже скрытые подробности политической жизни в начале правления Елизаветы

Петровны. Документ, изготовленный, по всей видимости, специально для Вольтера, сохранился в коллекции материалов, собранных им в период работы над «Историей Российской империи при Петре Великом» (1757–1762).

Ключевые слова: библиотека Вольтера, дворцовый переворот 25 ноября 1741 г., Елизавета Петровна, И. С. фон Пецольд

«Я собирал рукописи по всей Европе», – писал Вольтер в одном из писем И. И. Шувалову во время работы над «Историей Российской империи при Петре Великом» (Вольтер – И. И. Шувалову 7 ноября 1761 г.) [Voltaire, 1972, № 10141, р. 98]. Действительно, в собрании рукописных материалов для «Истории», хранящемся ныне в РНБ, лишь примерно 66 из 167 были присланы ему из Санкт-Петербурга. Явно не от петербургских академиков была получена и публикуемая ниже записка без заглавия с пометой на первом листе «Ч[ерновик] письма к Его Высокопревосходительству Воеводе Мазовецкому» [РНБ. Библиотека Вольтера. Шифр 5–242. Т. 2. Л. 329–340].

В описании вольтеровских рукописных материалов эта записка была инвентаризирована под названием «Sur la conspiration de la Régente et du maréchal Munich» («О заговоре регентши и [фельд]маршала Миниха») [Voltaire, 1999, р. 1008]. Однако такое название не соответствует содержанию: речь идет не о свержении регента Э. И. Бирона, осуществленном 9 ноября 1740 г. фельдмаршалом Б. Х. Минихом с согласия матери императора-младенца Анны Леопольдовны, ставшей в результате «заговора» регентшей. Содержание записки сводится к описанию последствий другого «заговора» – дворцового переворота 25 ноября 1741 г., приведшего к власти дочь Петра I Елизавету. В центре внимания автора – действия елизаветинского правительства с 29 ноября по 19 декабря 1741 г.

Представленная в записке хроника событий является извлечением из письма, отправленного из Петербурга 19/30 декабря 1741 г. в Польшу мазовецкому воеводе Станиславу Понятовскому (1676–1762), отцу будущего короля Речи Посполитой Станислава-Августа Понятовского. Автор письма явно принадлежал к дипломатическим кругам и указывал даты по новому стилю.

Содержание документа позволяет предположить его причастность к польско-саксонской миссии. Не случайно в записке специально говорится о встрече секретаря посольства Пецольда с новыми руководителями внешнеполитического ведомства России и высказывается обещание впредь более подробно писать об отношениях русского двора с «Польским величеством». Точка зрения автора записки созвучна известным донесениям Пецольда, освещающим события, происходившие в российской столице с января 1742 г. [Дипломатические документы]. В качестве дополнительного аргумента обратим внимание на то, что тетрадь, в которой написан текст записки, сшита черно-желтым шнурком, воспроизводящим основные цвета герба и флага курфюршества

Саксонии. Вполне естественным представляется и общение польско-саксонского дипломата с одним из знатнейших польских вельмож.

Предварительные наблюдения относительно возможной причастности Пецоляда к составлению записки находят весомое подтверждение среди опубликованных документов той эпохи. П. П. Пекарский, публикуя депеши французского посла маркиза Ж. И. де Ла Шетарди, сделал примечание, в котором процитировал отрывок из неопубликованного донесения секретаря саксонского посольства Пецоляда от 23 декабря 1741 г.:

Гвардейцы, и в особенности гренадеры, которые еще не отрезвились почти от сильного пьянства, предаются множеству крайностей. Под предлогом поздравлений с восшествием на престол Елизаветы ходят они по домам, и никто не смеет отказать им в деньгах или в том, чего они пожелают. Один солдат, смененный с караула и хотевший на возвратном пути купить в рынке деревянную посуду, застрелил на месте русского продавца, который медлил уступить ее ему за предложенную цену. Не говоря уже о других насилиях, в особенности против немцев [Маркиз де-ла-Шетарди в России, с. 413].

А вот что пишет автор интересующего нас письма через неделю, 30 декабря:

Общественное спокойствие также начинает восстанавливаться в городе, хотя было сильно нарушено бесчинствами гвардейцев и гренадер. Напиваясь с самого утра, они входили в дома якобы для того, чтобы поздравить хозяев с изменением правления, и не чинясь требовали денег и всего, что им было нужно, и никто не осмеливался им отказать. Один солдат, желая купить какую-то безделушку у русского купца и не сойдясь в цене, застрелил его из ружья. Простой народ казался очень настроен против немцев, которым пришлось плохо.

Сравнение этих текстов дает все основания предположить, что они написаны одним человеком. Мы имеем в виду Иоганна Сигизмунда фон Пецоляда (Johan Sigismund von Pezold, 1704–1783), состоявшего с 1736 г. секретарем саксонского посольства, а с 1742 по 1749 г. бывшего польско-саксонским резидентом в Санкт-Петербурге. Враждебно настроенные к нему прусские дипломаты характеризовали Пецоляда как человека незначительного происхождения, но чрезвычайно умного, хитрого и осведомленного, пользовавшегося расположением русской стороны [Лиштенан, с. 284, 308].

Автор записки проявляет незаурядную осведомленность во всем, что касается политических, придворных и дипломатических дел. Он сообщает не только о том, что видел собственными глазами и слышал от очевидцев, но и о ходе допросов деятелей свергнутого правительства, содержание которых «держится в глубокой тайне», что предполагает наличие информаторов из среды представителей высшей власти.

Этот источник, не привлекавший прежде внимания историков, представляет живой срез исторических событий, которые принято называть судьбоносными. В декабрьские дни 1741 г. выработывались политические принципы, идеология и практика елизаветинского правления, определялся состав правящей верхушки. Документ позволяет почувствовать беспокойную атмосферу победившего дворцового переворота, в которой беззаконие обрело вид законности, а недовольство властью сменялось надеждой на перемены и лучшее будущее.

Впрочем, о самом перевороте в письме не говорится. Здесь на первый план выходит сюжет о тех, кто пострадал от смены власти, в первую очередь о семье свергнутой правительницы. Анна Леопольдовна с супругом герцогом Антоном Ульрихом Брауншвейгским и детьми, фавориткой Ю. Менгден и всеми, «кто был к ней приближен», отбыла в 4 часа утра 30 ноября в сопровождении 300 солдат по нарвской дороге. Подразумевался отъезд Брауншвейгского семейства за пределы Российской империи. Автор описывает «милости»¹, оказанные императрицей Елизаветой свергнутой правительнице, и сообщает, что двор желал, чтобы регентша путешествовала «с возможной поспешностью». Ему неизвестны тайные инструкции, изменившие первоначальное указание на противоположное: продвигаться как можно медленнее [Левин, с. 107–108]. Он повторяет слухи о том, что задержка высланных в Нарве была якобы вызвана болезнью Анны Леопольдовны, и полагает, что передвижение замедлено «для большего удобства». При всей своей осведомленности автор еще не мог знать, что «милости» и «удобства» обернутся для несчастного семейства не просто «огорчениями» (от которых Елизавета публично обещала их избавить), а тяжелейшими человеческими страданиями. Между тем главные политические деятели предшествовавших правлений – граф А. И. Остерман и фельдмаршал Б. Х. Миних – уже строго охранялись в Петербургской крепости и привозились в Сенат для допросов.

Среди предъявленных Остерману обвинений – подготовка проекта, предполагавшего объявление правительницы Анны Леопольдовны императрицей с последующей коронацией. Составители проекта якобы хотели отправить дочь Петра I в монастырь. Случайно узнав об этом плане, Елизавета Петровна, по словам автора письма, приняла решение, повлекшее падение правительницы. Однако здесь он допускает ряд неточностей: лишь в одном из вариантов проекта речь шла о возможности коронации Анны Леопольдовны в случае смерти малолетнего Ивана Антоновича. В действительности больше сторонников имел другой вариант, в котором утверждалось право сестер Ивана Антоновича на наследование престола [Курукин, с. 317–318; Анисимов, с. 110–118]. В любом случае эти перемены сводили бы на нет возможность для Елизаветы занять трон законным образом. Как справедливо указывает автор, сочинителем проекта был кабинет-министр Анны

¹ О «природной милости» императрицы Елизаветы к семейству Анны Леопольдовны и о намерении «всех их в их отечество всемилостивейше отправить» официально заявлялось в манифесте от 28 ноября 1741 г. См.: [ПСЗ-1, № 8476, с. 544].

Леопольдовны граф М. Г. Головкин, которого поддержал архиепископ Новгородский Амвросий (Юшкевич).

Еще одним пунктом обвинения, предъявленного бывшему главе кабинета министров, было сокрытие оригинала завещания («Тестамент») императрицы Екатерины I, в котором устанавливалась очередность прав на престол потомков Петра I, в том числе и его дочерей. Согласно публикуемому письму, Остерман вспомнил, где спрятан документ, и «указал место, где оно действительно было найдено». Однако подлинные материалы допроса не подтверждают этого факта [Изложение вин графов, с. 224–225]. Как известно, подлинник завещания не сохранился. По преданию, он был «истреблен» императрицей Анной Иоанновной [Соловьев, кн. 10, с. 307]. До нас дошел лишь сокращенный дефектный экземпляр, подписанный вместо матери принцессой Елизаветой, ныне находящийся в РГАДА [РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 2–6].

Не менее серьезные обвинения были выдвинуты против фельдмаршала Б. Х. Миниха, хотя он ранее уже был отправлен в отставку правительницей. По свидетельству автора письма, ему инкриминировали неудачное руководство военными кампаниями против турок (1735–1739), незаконное обогащение, а также недостойное поведение по отношению к герцогу Э. И. Бирону, «которого, несмотря на данную им клятву, он лишил регентства и тем нарушил волю императрицы Анны».

Изложение «вин» автором записки позволяет заметить, что первые лица правительства Анны Леопольдовны, по сути, обвинялись в совершении (Миних) и планировании (Остерман, Головкин и архиепископ Амвросий) дворцовых переворотов, что открывало возможность предотвратить приход к власти Елизаветы Петровны как предотвращение заговора и восстановление справедливости. На самом деле их главная вина и беда состояли в том, что они слишком усердно служили свергнутой правительнице. В основном по этой же причине преследованиям подверглись также упомянутые в записке бывший президент Коммерц-коллегии барон К. Л. Менгден, бывший обер-гофмаршал Р. Г. Лёвенвольде, камергер С. В. Лопухин, сын фельдмаршала граф И. Э. Миних, профессор Академии наук Х. Ф. Гросс. Перемена власти привела к формированию нового правительства – совета из 11 членов [Курукин, с. 338, 356], который автор неточно называет Сенатом.

Хотя переворот в пользу Елизаветы Петровны оказался бескровным, ситуация в городе после него была беспокойной. Главным источником беспорядков выступали его непосредственные исполнители – гренадеры Преображенского полка. Автор записки, как уже упоминалось, свидетельствует о бесчинствах пьяных гвардейцев на улицах Петербурга. В донесениях Пецольда читаем: «Все мы, чужеземцы, живем здесь постоянно между страхом и надеждою, так как от солдат, делающихся все более и более наглыми, слышны только угрозы» [Маркиз де-ла-Шетарди в России, с. 413]. От распоясавшихся смутьянов «пришлось плохо» немцам, ибо елизаветинское правительство с самого начала разыгрывало национальную карту и закладывало

основы «петербургского национализма», что находило отклик не только в среде гвардейцев, но и в простом народе. Елизавета Петровна щедро расплатилась с гвардейцами – участниками дворцового переворота: «гренадеры недворянского происхождения были жалованы потомственным дворянством; простые солдаты получили денежную награду и чин поручика, капралы и сержанты – чин подполковника»². Заметим, что об этих пожалованиях осведомленный автор писал раньше, чем был обнародован указ о создании из гренадерской роты Преображенского полка Лейб-компания и о ее привилегиях (31 декабря 1741 / 11 января 1742 г.). Примечательно и то, что автор записки особо выделяет среди награжденных «саксонца по рождению» Петра Грюнштейна, проявившего особое усердие³.

Еще одним источником беспокойства была война со Швецией, начатая летом 1741 г. с тайного согласия самой Елизаветы Петровны [Соловьев, кн. 11, с. 105–111]. Однако, совершив переворот без очевидной помощи шведов, императрица, как свидетельствует наш автор, поторопилась заявить, что если шведы решатся на продолжение активных действий, «она сама возглавит армию, уверенная, что ни один солдат не откажется следовать за ней».

Отстраненный, но внимательный взгляд дипломата позволяет автору, каковым, весьма вероятно, был Иоганн Сигизмунд фон Пецольд, представить сравнительно объективную картину событий, происходивших в Петербурге в первые недели после дворцового переворота 25 ноября 1741 г. Долгое пребывание в России, возможность присутствия при дворе новой императрицы, налаженные связи с представителями верхушки столичного общества позволили ему запечатлеть характерные детали и даже скрытые подробности политической жизни в самом начале елизаветинского периода российской истории.

* * *

Факты, содержащиеся в публикуемом ниже письме из рукописного собрания Вольтера, никак не отразились в его «Истории Российской империи при Петре Великом» (т. 1–2, 1759–1763), хотя на первых порах он планировал начать свой труд описанием успехов елизаветинского царствования – «цветущего состояния, в котором находится ныне Российская империя». Однако недостаток материалов и свойственная ему политическая осторожность не позволили осуществить этот план. В своей «Истории» Вольтер ни разу не упомянул несчастного императора Ивана Антоновича и его мать Анну Леопольдовну и ничего не написал о том, каким образом «достоинная дочь Петра Великого» пришла к власти.

² Речь идет о соответствии чинов вновь образованной Лейб-компания армейским чинам.

³ Более подробно о происхождении и приключениях Грюнштейна говорилось в донесении И. С. фон Пецольда польскому королю от 19 января 1742 г. См.: [Дипломатические документы, с. 392–394].

Публикуемый документ представляет собой тетрадь из 12 листов форматом 2° (30,8 × 18,5 см). Водяной знак – остроконечный щит с трехзубчатой короной, в центре щита – голландский рожок; окончание щита – «4». Под щитом – литеры HDI, контрамарка HD. Производитель бумаги – Huijsdijnen. Примерная датировка – после 1750 г. [Voorn, p. 139, 216, 392]⁴. Тетрадь сшита шнурком из перевитых черной и желтой нитей (разворот л. 334 об. – 335). Писарский почерк, которым исполнена рукопись, не встречается ни в одном из других документов «Петровского архива» Вольтера. Вверху первого листа, в центре, стоит буква «M.», и она же начинает помету об адресате внизу листа. Скорее всего, она означает «minute» («черновик»), то есть документ представляет собой выдержку из оставшегося у отправителя черновика письма⁵. Датировка рукописи 1750-ми гг. позволяет считать, что извлечение из письма было сделано специально для Вольтера в период его работы над «Историей Российской империи при Петре Великом» (1757–1762). Документ публикуется в русском переводе в соответствии с принципами критической передачи текста для иноязычных документов, определенных «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990); оригинальный текст имеется в свободном доступе [РНБ. Библиотека Вольтера. Шифр 5–242. Т. 2. Л. 329–340]. Восстановленные по смыслу слова и части слов заключены в квадратные скобки. Примечания по содержанию и комментарии отмечены арабскими цифрами в порядке общей валовой нумерации и помещены в подстрочнике.

Не ранее 1750-х гг. – [Письмо мазовецкому воеводе С. Понятовскому о событиях в Санкт-Петербурге в первые недели после переворота 25 ноября 1741 г. от 19 (30) декабря 1741 г.]

(Л. 329) // В Петербурге 30 дек[абря]⁶ 1741 г.

Следуя приказу императрицы Елизаветы, герцогиня-регентша⁷ отбыла со своим супругом⁸ и двумя детьми⁹ 11-го сего месяца¹⁰ в 4 часа утра в со-

⁴ Археографическая справка Д. О. Алешина.

⁵ «M[inute] à la lettre à S[on] E[xcellence] le Palat[in] de Mazovie N[umér]o 18» (то есть «Черновик письма его высокопревосходительству воеводе мазовецкому № 18»). Вызывает вопрос предлог «à», употребленный вместо нужного здесь «de», однако ошибки такого рода встречаются в документах, написанных по-французски лицами, для которых французский не являлся родным языком.

⁶ 19 декабря по старому стилю.

⁷ Анна Леопольдовна (1718–1746), правительница России (1740–1741) при малолетнем императоре Иване Антоновиче.

⁸ Антон Ульрих, герцог Брауншвейг-Люнебург-Вольфенбюттельский (Anton Ulrich Prinz von Braunschweig-Wolfenbüttel, 1714–1774), муж Анны Леопольдовны, генералиссимус русской армии (1740–1741).

⁹ Иван VI Антонович (1740–1764), император России (1740–1741); Екатерина Антоновна (1741–1807), принцесса Брауншвейг-Люнебург-Вольфенбюттельская.

¹⁰ 30 ноября по старому стилю.

провожении 300 солдат¹¹ под командованием генерал-аншефа Салтыкова¹², доселе занимавшего пост генерал-полицмейстера. Ей позволили оставить при себе мадемуазель Менгден¹³, а также всех, кто был к ней приближен. Этой свите потребовалось 700 лошадей. Ей будут оплачены все расходы до самой границы, а для завершения ее путешествия императрица приказала выплатить ей 32 тысячи рублей. Уверяют, что императрица оставила ей все украшения и другие ценные вещи, которыми она обладала на момент смерти императрицы Анны, и что при этом ей объявили, что впредь ей будет выплачиваться ежегодное содержание, размер которого будет зависеть от того, как она будет себя вести по отношению к Ее императорскому величеству нынешней государыне и к империи.

Ей оставили так же, как и ее супругу и детям, все ордена, которыми они были награждены донныне, кроме ордена Св. Андрея, который герцогиня носила как глава этого ордена и который императрица повелела возвратить.

(Л. 329 об.) // Рассказывают, что за время своего регентства она забрала из государственной казны до 6 миллионов рублей серебром, не считая украшений и других вещей.

Однако ее супруг ничего из этого не получил, имея более 150 тысяч рублей долгов, из которых 20 тысяч он недавно проиграл в карты [действительному] тайному советнику Миниху¹⁴.

У мадемуазель Менгден, говорят, нашли большие богатства, которые сразу были арестованы, и поскольку предполагалось, что она сделала тайные сбережения крупных сумм денег или вещей, был отдан приказ по всем губерниям произвести розыск и сообщить о результатах правительству.

Принц Людвиг Брауншвейгский¹⁵ должен был уехать прежде герцогини, своей невестки, и все уже было готово для его путешествия. Но затем было решено иначе и объявлено, что на пути нет достаточного числа лошадей. Пока его строго охраняют в доме, который герцогиня-регентша предназначала для мадемуазель Менгден. Впрочем, здесь его посещают министры Пруссии, Англии и Австрии и проводят с ним целые (Л. 330) // дни, что было позволено двором без малейшего возражения.

¹¹ Высланное брауншвейгское семейство конвоировали 339 нижних чинов и офицеров, специально отобранных из четырех гвардейских полков [Левин, с. 107].

¹² Салтыков Василий Федорович (1675–1755), петербургский генерал-полицмейстер.

¹³ Менгден Юлиана Магнусовна (Augusta Juliane von Mengden, 1719–1787), баронесса, камер-фрейлина и ближайшая подруга Анны Леопольдовны. Находилась в ссылке вместе с семьей бывшей правительницы до 1744 г., затем отдельно – в Раненбурге, в 1762 г. ей разрешили вернуться в лифляндское поместье ее матери.

¹⁴ Миних Сергей Христофорович (Ernst Johann Graf von Münnich, 1707–1788), граф, обер-гофмаршал (1741), сын фельдмаршала Миниха, российский дипломат, придворный и мемуарист. После дворцового переворота 1741 г. находился в ссылке в Костромской губернии и в Вологде, в 1762 г. вернулся к государственной деятельности.

¹⁵ Людвиг Эрнст, принц Брауншвейг-Люнебург-Вольфенбюттельский (Ludwig Ernst von Braunschweig-Wolfenbüttel, 1718–1788), младший брат Антона Ульриха. Пробыл под домашним арестом до 21 января 1742 г. После отъезда из России сделал успешную военную карьеру в армиях Австрии и Нидерландов.

Двор желал, чтобы регентша продолжала свое путешествие с возможной поспешностью; но вскоре узнали, что в Нарве на первой же почтовой станции она заболела, и пришлось сделать остановку на два дня и отправить к ней отсюда врача и хирурга. Она жила отдельно от своего супруга, и посредством посланных к ней курьеров ей задали много вопросов по разным пунктам. Наконец в ночь на 26 сего месяца¹⁶ она выехала из Нарвы, и двор дал ей позволение ехать только днем для большего удобства и останавливаться по возможности в дворянских домах по пути.

10 декабря¹⁷ по случаю праздника ордена Св. Андрея все иностранные министры имели честь подойти к руке императрицы и поздравить ее с восшествием на престол. Кавалеры ордена появились при дворе без церемониальных мундиров, поскольку не было времени приготовить мундир для самой императрицы. Однако ее величество приняла в число кавалеров генерал-аншефов (Л. 330 об.) // Левашова¹⁸ и Чернышева¹⁹, тайного советника Бестужева²⁰, недавно вернувшегося из своего имения, и генерала Румянцева²¹, посла в Константинополе. В то же время ее величество жаловала адмиралу Головину²² и обер-шталмейстеру Куракину²³ большую орденскую цепь этого ордена, которой двое этих кавалеров еще не получали. Затем она публично отобедала с членами ордена, и праздник завершился балом. По этому случаю голштинский принц Бек²⁴, полковник на службе этого двора, был произведен в генерал-поручики, а господин Воронцов²⁵ – в камергеры Ее величества.

¹⁶ 15/26 декабря 1741 г.

¹⁷ 29 ноября / 10 декабря.

¹⁸ Левашов Василий Яковлевич (1667–1751) начал военную службу при Петре I, участвовал в Северной войне и персидском походе, управлял российскими территориями на Кавказе и в Прикаспии. При Елизавете Петровне был назначен сенатором и московским главнокомандующим.

¹⁹ Чернышев Григорий Петрович (1672–1745) начал службу денщиком при Петре I, участник военных походов петровского времени, занимал видные административные посты при последующих правителях, по случаю коронации Елизаветы Петровны получил графский титул.

²⁰ Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1693–1766) – дипломат, начавший свою карьеру при Петре I, кабинет-министр Анны Ивановны. Как сторонник Бирона оказался в недолгой опале при Анне Леопольдовне. Составитель манифеста о восшествии на престол Елизаветы Петровны, от которой получил графский титул и чины вице-канцлера и, наконец, канцлера (1744).

²¹ Румянцев Александр Иванович (1680–1749) – дипломат и военачальник, в молодости состоял адъютантом Петра I, граф (1744).

²² Головин Николай Федорович (1695–1745) – военно-морской деятель, сын фаворита Петра I, адмирал, президент Адмиралтейской коллегии.

²³ Куракин Александр Борисович (1697–1749), князь, дипломат и придворный.

²⁴ Петр Август Фридрих, принц Гольштейн-Бекский (Peter August Friedrich von Schleswig-Holstein-Sonderburg-Beck, 1696–1775), генерал на русской службе, происходивший из Ольденбургской династии.

²⁵ Воронцов Михаил Илларионович (1714–1767) принадлежал к ближайшему окружению Елизаветы Петровны, участник переворота 25 ноября 1741 г., вице-канцлер (1744), канцлер Российской империи (1758), граф.

Всеми делами ныне ведает Сенат, состоящий из 11 членов²⁶. Всё это русские дворяне; великий канцлер князь Черкасский²⁷ и вице-канцлер Бестужев, кажется, имеют наибольший вес. Тайный советник Бреверн²⁸ по-прежнему возглавляет канцелярию, а к рассмотрению важных дел допускают также адмирала Головина и обер-штальмейстера Куракина как конференц-министров. Принцу Гессен-Гомбургскому²⁹ предложили место в Сенате, но он, поблагодарив императрицу, (*Л. 331*) // умолял ее поручать ему лишь военные дела и те, что касаются командования гвардией Ее величества.

Поэтому он получил в свое владение дворец, в котором прежде жил обер-гофмаршал граф Миних и который сообщается с дворцом императрицы. Однако фавор этого вельможи так силен при дворе, что он принимает большое участие в государственных делах.

Публичным указом³⁰ было объявлено, что, повествуя о событиях, совершившихся при предыдущих правлениях, следует говорить «во время правления последнего герцога Курляндского» или «во время правления принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской»; а другим указом³¹ велено всем департаментам представить новому Сенату список всех распоряжений, отданных кабинетом при последнем правлении; это еще не исполнено.

²⁶ В «совет одиннадцати» входили князья И. Ю. и Н. Ю. Трубецкие, князь А. М. Черкасский, А. И. Ушаков, Н. Ф. Головин, князь А. Б. Куракин, А. Л. Нарышкин, А. П. Бестужев-Рюмин, Г. П. Чернышев, В. Я. Левашов, П. П. Ласси (единственный нерусский). Все они станут членами Сената, новый состав которого будет учрежден 12 декабря 1741 г.

²⁷ Черкасский Алексей Михайлович (1680–1742), князь, государственный деятель, политический должностник эпохи дворцовых переворотов: губернатор при Петре I, противник «затейки верховников», кабинет-министр Анны Ивановны, канцлер при Анне Леопольдовне и Елизавете Петровне.

²⁸ Бреверн Карл Герман фон (Karl Hermann von Brevern, 1704–1744) происходил из остзейских немцев. Начал дипломатическую службу при Петре I, успешно продвигался по карьерной лестнице при его преемниках. Был назначен президентом Академии наук (1740), но потерял эту должность при Анне Леопольдовне. Впоследствии был назначен конференц-министром при Елизавете Петровне и вместе с Бестужевым-Рюминым руководил иностранными делами.

²⁹ Людвиг Иоганн Вильгельм, принц Гессен-Гомбургский (Ludwig Johann Wilhelm Gruno, Prinz von Hessen-Homburg, 1680–1742), происходил из Гессенского владетельного дома, на русскую службу вступил при Петре I, дослужился до генеральских чинов. Горячий сторонник Елизаветы Петровны, отвечал за военный порядок в Петербурге в день переворота, а также за охрану и высылку Брауншвейгского семейства. Пользовался особым доверием императрицы, был пожалован в генерал-фельдмаршалы и полковники Измайловского полка.

³⁰ Речь идет об утвержденном императрицей докладе Сената от 5 декабря 1741 г. См.: [ПСЗ-1, № 8478, с. 544].

³¹ Вероятно, речь идет об именном указе, предписывавшем, кроме прочего, «сочинение реестра указам прежних царствований, которые пользе государственной противны». См.: [ПСЗ-1, № 8480, с. 545].

Графа Остермана³² и фельдмаршала Миниха³³ строго охраняют в крепости. Императрица назначила судей для процесса над ними, и 28-го декабря³⁴ эти господа собирались в первый раз (*Л. 331 об.*) // в Сенате, где граф Остерман был ими допрошен. Ее величество слушала этот допрос за дверью из соседней залы, скрывшись за портьерой. Однако то, что касается его обвинения, держится в глубокой тайне. Уверяют, что нашли готовый проект объявления регентши императрицей, после чего ее должны были короновать. И что в то же время хотели отправить нынешнюю императрицу в пожизненное заточение в монастырь. Говорят даже, что именно этот план, о котором царевну вовремя предупредили, заставил ее принять ее решение. Сочинители этого проекта – граф Головкин³⁵ и архиепископ Новгородский³⁶; последний спасся только благодаря своему простодушию. Императрица вызвала его и пообещала помиловать при условии, что он во всем сознается устно и письменно, и когда его показания сошлись с истиной, он был прощен.

Говорят, что генералиссимус³⁷ и граф Остерман узнали об этом плане лишь недавно и что последний, когда его о нем спросили, дал весьма двусмысленный ответ, утверждая, что, по его мнению, (*Л. 332*) // теперь не время думать о таких делах, а прежде всего нужно прогнать врага от своих границ³⁸.

Однако его обвиняют по многим другим пунктам, по которым ему трудно будет оправдаться. Например, когда его спросили сразу после ареста, где находится оригинал уничтоженного завещания императрицы Екатерины,

³² Остерман Андрей Иванович (Heinrich Johann Friedrich Ostermann, 1686–1747), выходец из Вестфалии, сделал политическую карьеру при Петре I, дослужившись до должности вице-президента Коллегии иностранных дел. Руководил внешней политикой России при преемниках императора. Граф (1730), первый кабинет-министр и вице-канцлер Анны Ивановны. Получив звание генерала-адмирала и оставаясь вице-канцлером, по сути, возглавлял правительство Анны Леопольдовны. После переворота 25 ноября 1741 г. был отдан под суд и приговорен к смертной казни, которая была заменена ссылкой в Березов, где и умер.

³³ Миних Христофор Антонович (Burkhard Christoph von Münnich, 1683–1767), государственный деятель, инженер и военачальник немецкого происхождения. Строитель Ладожского канала, президент Военной коллегии, фельдмаршал (1732), организатор свержения регента Э. И. Бирона (1740), был удален со службы правительницей Анной Леопольдовной. При Елизавете Петровне был сослан в Пелым. Возвратился к государственной деятельности в 1762 г.

³⁴ 17/28 декабря 1741 г. Комиссия по делу арестованных сторонников правительницы Анны Леопольдовны была создана 12 декабря. В нее входили сенаторы А. И. Ушаков, князя Н. Ю. Трубецкой и А. Б. Куракин, В. Я. Левашов, А. Л. Нарышкин и др.

³⁵ Головкин Михаил Гаврилович (1699–1755), граф, сын сподвижника Петра I канцлера Г. И. Головкина, был женат на двоюродной сестре императрицы Анны Ивановны, вице-канцлер и кабинет-министр в правление Анны Леопольдовны. Был сослан Елизаветой Петровной на Колыму, где умер.

³⁶ Амвросий (в миру Андрей Юшкевич, ок. 1690–1745), видный церковный деятель и проповедник, архиепископ Новгородский. Был сторонником воцарения Анны Леопольдовны, но раскаялся и был прощен Елизаветой Петровной.

³⁷ Речь идет о герцоге Антоне Ульрихе, муже Анны Леопольдовны.

³⁸ Речь идет о Русско-шведской войне 1741–1743 гг. Швеция при поддержке Франции и в расчете на переворот в пользу Елизаветы Петровны объявила войну России в надежде вернуть земли, утраченные по итогам Северной войны. Закончилась военным поражением Швеции и подписанием Абоского мира на условиях России.

он ответил, что он был у князя Меншикова и что тот, вероятно, увез его с собой. Но видя, что этим ответом недовольны, он как будто тут же вспомнил, где может быть спрятано это завещание, и указал место, где оно действительно было найдено. Его также обвиняют в том, что он во всем действовал по своему собственному капризу и искажал отчеты о разных делах сообразно своим видам и интересам, весьма тайным образом принимал участие в торговле, находящейся в ведении августейшей особы, и с этой целью разрушил многие хорошие начинания ради процветания [собственной] торговли. Добавляют также, что он неоднократно выказывал неуважение к царевне Елизавете.

Получив, тем не менее, позволение записать главные пункты, которые могли бы послужить (*Л. 332 об.*) // к его оправданию, он отправил свою апологию императрице, на которую его писание не произвело большого впечатления. Этот министр остается предметом всеобщей ненависти.

Фельдмаршал Миних, как считается, виновен не менее. Потеря значительной части армии в результате его дурных распоряжений в ходе последних кампаний против турок, его грубое и высокомерное обращение со множеством честных людей, огромное число его имений и приобретенных им домов, его поведение по отношению к последнему герцогу Курляндскому³⁹, которого, несмотря на данную им клятву, он лишил регентства и тем нарушил волю императрицы Анны – все это преступления, которые вменяются ему в вину.

В его бумагах нашли много указаний, что он собирался покинуть империю и отправиться в Берлин, где прусский король должен был дать ему место под строительство дома. Уверяют, что герцогиня-регентша уже дала ему на то разрешение, пожаловала ему чин гранд-капитана, и отъезд его, говорят, был назначен на конец нынешнего месяца, а чтобы предупредить препятствия, которые ему могли создать, собирались устроить бал в стороннем месте, (*Л. 333*) // и пока все собрание веселилось бы, фельдмаршал должен был ускользнуть.

Барона Менгдена⁴⁰ обвиняют в том, что он участвовал во всех интригах предыдущего правительства и служил посредником между разными партиями при дворе, сложившимися вследствие смертельной вражды графа Головкина и графа Остермана. Поскольку первый делал все что мог, чтобы завоевать доверие герцогини-регентши, второй взял сторону генералиссимуса. А поскольку авторитет последнего был сильно ограничен самой регентшей, эта взаимная ревность нанесла большой урон государственным делам, и все видные фамилии перессорились между собой.

Говорят, что барон Менгден, желая восстановить мир между этими семействами, так в этом преуспел, что за несколько дней до последней перемены граф Миних дважды нанес визит графу Остерману ночью, и последний убедил

³⁹ Бирон Эрнст Иоганн (Ernst Johann von Biron, 1690–1772), остзейский дворянин, ставший всемогущим фаворитом императрицы Анны Ивановны. Герцог Курляндский (1737), регент (1740) по завещанию Анны Ивановны. Был свергнут Анной Леопольдовной с помощью фельдмаршала Миниха и сослан с семьей в Пелым. Елизавета Петровна разрешила ему переселиться в Ярославль. Екатерина II вернула его из ссылки (1762) и восстановила на курляндском престоле.

⁴⁰ Менгден Карл Людвиг (Carl Ludwig von Mengden, 1706–1761), барон, президент Коммерц-коллегии (1740), двоюродный брат Юлии Менгден. Был сослан Елизаветой Петровной в Нижнеколымский острог, где умер.

регентшу приобрести для короны дом, который фельдмаршал имел в Кронштадте, за 15 тыс. рублей⁴¹, и от которого он желал избавиться. Эта покупка должна была стать вознаграждением за великолепный бал, который граф дал (*Л. 333 об.*) // герцогине-регентше несколько недель тому. Барона Менгдена также обвиняют в незаконной торговле и говорят, что открылось, что он вложил 35 тыс. рублей в торговлю пшеницей с одним английским купцом.

Обер-гофмаршал Лёвенвольде⁴², близкий друг графа Остермана и близкий родственник барона Менгдена, вероятно, также разделяет их несчастливую участь. Возможно, что подозрительным его сделало и то малое внимание, какое он уделял нынешней императрице. Однако всегда крайне осторожный в своих действиях, умеренный, с прекрасными манерами, он приобрел множество друзей, которые принимают в нем участие, его охрану уже сократили с 50 солдат до 8, и ему даже вернули нетронутыми все его бумаги.

Надеются также, что скоро освободят камергера Лопухина⁴³ и молодого графа Миниха, поскольку оба ни в чем не замешаны, хотя первый из них всегда был на короткой ноге с графом Лёвенвольде. Скоро все это станет яснее, потому что комиссия имеет приказ закончить расследование как можно скорее, и императрица (*Л. 334*) // объявила, что для того, чтобы в публике не складывались мнения столь несправедливые, как при расследованиях в предыдущие правления, она повелит напечатать все документы процесса.

Тем временем начали арестовывать имущество фельдмаршала Миниха и его сына, графа Остермана и барона Менгдена и объявили под барабанный бой, что все, кто знают что-либо об их спрятанном имуществе, или те, кто могут на что-либо из него претендовать, должны явиться к властям, чтобы сделать заявление или чтобы получить то, что им причитается. Тайного советника Бреверна посылали к голландскому резиденту, чтобы спросить, не известно ли тому, какие суммы граф Остерман выводил из империи на свой личный счет либо по приказу двора. Резидент ответил письменно, но двор его ответом не удовлетворен.

Движимое имущество во дворце фельдмаршала до сих пор не тронут. Поскольку его супругу и невестку, которые содержались под охраной в доме, перевели в другое место, думают, что дом отдадут принцу Гессен-Гомбургскому.

Дом барона Менгдена, который (*Л. 334 об.*) // до того принадлежал несчастному Волынскому⁴⁴, был возвращен его детям, которых вызвали

⁴¹ Миних получил за дом в Кронштадте 5 тыс. руб. [Изложение вин графов, с. 282].

⁴² Лёвенвольде Рейнгольд Густав (Reinhold Gustaw von Loewenwolde, 1693–1758) происходил из остзейских дворян, начал службу при Петре I. Фаворит Екатерины I, граф (1726). Обер-гофмаршал императрицы Анны Ивановны (1730), сохранял большое влияние при дворе вплоть до воцарения Елизаветы Петровны. Последней был сослан в Соликамск, где умер.

⁴³ Лопухин Степан Васильевич (ок. 1685–1748) – двоюродный брат царицы Евдокии Федоровны Лопухиной, камергер (1727), вице-адмирал, находился в оппозиции к правительству Елизаветы Петровны. Был осужден по «делу Лопухиных» (1743) и сослан в Селенгинск.

⁴⁴ Волынский Артемий Петрович (1689–1740), кабинет-министр императрицы Анны Ивановны, был обвинен в заговоре и казнен. Его дом находился на участке между наб. Мойки, Бол. Конюшенной ул. и Волынским пер., на месте современного универсама ДЛТ.

из ссылки. Супруга президента⁴⁵, которая еще остается там под арестом, и графиня Остерман⁴⁶ с детьми и со своими братьями также содержатся под охраной в своих домах. Говорят, что в доме графа Остермана нашли несметные сокровища, тогда как дом фельдмаршала Миниха⁴⁷ был почти пуст, что, впрочем, только усиливает подозрения, что он поместил свое имущество в некое надежное место за границей. Сейчас все убеждены, что упрек, который сделал некогда фельдмаршалу Миниху генерал Икскуль, убитый недавно в сражении при Вильманстранде⁴⁸, совершенно обоснован – упрек, что при осаде Данцига, где упомянутый генерал Икскуль служил под его началом, фельдмаршал взял крупную взятку, чтобы дать бежать королю Станиславу.

Самый богатый из всех арестованных лиц, без сомнения, граф Головкин, унаследовавший значительные богатства от своего отца великого канцлера, а супруга его принесла ему большое приданое, принадлежа к семейству Ромодановских, одного из самых знатных в империи, из которого происходит и сама императрица⁴⁹.

(Л. 335) // Арестовали также Гросса⁵⁰, секретаря дипломатической миссии Брауншвейг-Люнебургского двора, который служил гувернером сыновей графа Остермана и в то же время, как говорят, секретарем самого графа. После ареста этот человек сначала предъявил верительные грамоты, объяснив, что он как раз собирался представить их ко двору. Но по свежим чернилам заметили, что эти письма он написал сам, воспользовавшись для этого карт-бланшем, которым располагал для крайнего случая.

Сейчас установили, что граф Остерман тайно повелел назначить его советником Адмиралтейства, а поскольку он никогда не объявлял, что является секретарем брауншвейгской миссии, ни один иностранный министр не проявил к нему интереса. Его содержат не слишком строго, и когда у него спросили шифр, которым генералиссимус пользовался в своей корреспонденции с брауншвейгским двором, он ответил, что сжег его, и больше об этом не говорили.

⁴⁵ Речь идет о жене К. Л. Менгдена Христине Менгден, урожд. фон Вильдеманн (1713–1759), которая последовала за мужем в Сибирь, где умерла.

⁴⁶ Марфа Ивановна Остерман, урожд. Стрешнева (1698–1781), статс-дама, жена А. И. Остермана. Последовала за мужем в Березов. После его смерти с 1750 г. проживала в Москве. Дом Остермана находился на Адмиралтейской наб. вблизи Исаакиевской церкви, где позже будет возведено здание Сената.

⁴⁷ Дом Миниха находился на углу наб. Невы и 12-й линии Васильевского острова, ныне наб. Лейтенанта Шмидта.

⁴⁸ Генерал-майор барон Икскуль был убит при взятии штурмом Вильманстранда (ныне Лаппенранта) 23 августа 1741 г.

⁴⁹ Ошибочное утверждение. Екатерина Ивановна Головкина, урожд. Ромодановская (1702–1791), по матери – из рода Салтыковых, приходилась двоюродной сестрой императрице Анне Иоанновне.

⁵⁰ Гросс Христиан Фридрих (Christian Friedrich Gross, ок. 1680–1742), профессор Санкт-Петербургской академии наук (1726–1731), советник брауншвейг-вольфенбюттельского посольства, доверенное лицо А. И. Остермана. После прихода к власти Елизаветы Петровны содержался под домашним арестом, застрелился после вызова на допрос.

Утверждают, что среди бумаг графа Остермана нашли много написанных его [Гросса] рукой, и среди прочих – (Л. 335 об.) // предупреждение, что необходимо арестовать г. Лестока как лицо весьма подозрительное и даже подвергнуть его допросу с пристрастием и бить кнутом, чтобы заставить его признаться во всем, что он знает.

Среди родственников арестованных особ главные – свояк графа Остермана князь Щербатов⁵¹, посол здешнего двора в Лондоне, и граф Головкин⁵², брат вице-канцлера, министр в Гааге; обоих их отозвали. Граф Зольмс⁵³, зять фельдмаршала Миниха, двое братьев президента барона Менгдена, которые занимали какие-то посты в Рижской губернии, комендант этого города Вильдеманин, брат президентши, женатый на родственнице фельдмаршала Миниха, были отставлены, так же как генерал-майор Альбрехт⁵⁴, фаворит генералиссимуса, который должен был вернуть орден Александра Невского. Его обвиняют в том, что он шпионил за поведением ныне царствующей императрицы.

Генерал-майор кадетского корпуса Теттау, майор Баден и капитан Мумм⁵⁵ также получили отставку; первый из них просил позволения поступить в армию, но и в этом ему отказали.

(Л. 336) // Так как все департаменты получили приказ как можно скорее представить список лиц, занимающих должности, думают, что еще воследуют серьезные изменения.

С другой стороны, сюда приезжает много особ, сосланных при прошлых правительствах; некоторые из них служили при Петре I; всем им возвращают должности. Княжна Долгорукая⁵⁶, которая была обручена с Петром II, также была возвращена. Императрица соизволила вспомнить даже о несчастном герцоге Курляндском⁵⁷ и о его семье, отправив назавтра после своего восшествия на престол курьера с приказом хорошо обращаться с герцогом и дать ему позволение развлекаться охотой или иным образом в округе 20 верст. Эта

⁵¹ Щербатов Иван Андреевич (1696–1761), князь, дипломат, посол в Лондоне (1739), был женат на сестре графини М. И. Остерман Прасковье Ивановне Стрешневой. Не подвергался преследованиям при Елизавете Петровне. Якобы от его имени была составлена «Краткая реляция», излагавшая официальную версию восшествия Елизаветы Петровны на престол. См.: [Краткая реляция восшествия].

⁵² Головкин Александр Гаврилович (1689–1760), граф, дипломат, посол в Гааге (1731), старший брат вице-канцлера М. Г. Головкина. Не подвергался преследованиям после воцарения Елизаветы Петровны.

⁵³ Зольмс-Вильденфельс Фридрих Людвиг цу (Friedrich Ludwig Graf zu Solms-Wildenfels und Tecklenburg, 1708–1789), граф, русский посланник при саксонском дворе.

⁵⁴ Альбрехт Иван Иванович (Людвиг) – русский генерал прусского происхождения. Перешел на службу и принял русское подданство при Петре I. Антоном-Ульрихом ему была поручена слезка за Елизаветой Петровной. После ее воцарения был сослан в свое имение.

⁵⁵ Речь идет об офицерах, приближенных герцога Антона-Ульриха.

⁵⁶ Долгорукова Екатерина Алексеевна (1712–1745), невеста императора Петра II, была сослана вместе со своей семьей в Березов (1730), возвращена в Петербург при Елизавете Петровне.

⁵⁷ Эрнст Иоганн Бирон, сосланный правительницей Анной Леопольдовной в Пелым, при Елизавете Петровне был переведен на жительство в Ярославль.

милость императрицы радует даже врагов герцога, с которым, несомненно, обращались в его изгнании очень сурово. По этому поводу вспомнили, что когда герцог был арестован и заточен в Шлиссельбург без всякой надежды на освобождение, он часто повторял: «Царевна Елизавета жива, и она спасет меня». Есть основания считать, что императрица окажет ему милость, поскольку она уже (*Л. 336 об.*) // говорила о нем очень благосклонно.

Общественное спокойствие также начинает восстанавливаться в городе, хотя было сильно нарушено бесчинствами гвардейцев и гренадеров. Напиваясь с самого утра, они входили в дома якобы для того, чтобы поздравить хозяев с изменением правления, и не чинясь требовали денег и всего, что им было нужно, и никто не осмеливался им отказать. Один солдат, желая купить какую-то безделушку у русского купца и не сойдясь в цене, застрелил его из ружья.

Простой народ казался очень настроен против немцев, которым пришлось плохо. Но с тех пор, как императрица строго запретила эти беспорядки и даже наказала нескольких из числа этих наглецов, и как удвоили патрули и стражу, всякое волнение прекратилось.

Императрица заказала мундиры для новой роты из 200 гренадеров⁵⁸, над которой она капитан. Все эти солдаты имеют чин и жалованье поручика. Им предложили войти в состав армейских полков, но они упростили оставить их в прежнем положении (*Л. 337*) // и доверить им охранять особу Ее величества. Им это позволили, а чтобы сохранять чистоту дворцовых покоев, императрица приобрела за 12 тысяч рублей дом рядом с дворцом, который служит казармой этим гвардейцам.

Незадолго до того, как они заняли этот дом, императрица, прогуливаясь однажды в санях, остановилась на том месте, где к ней присоединились эти гвардейцы, ночью, когда она осуществила намерение взойти на трон. Она выпила за здоровье гвардейцев, похвалила их за преданность, поговорила с ними весьма вольно и объявила, что в память об этом событии построит на этом месте церковь⁵⁹.

На днях мы были сильно встревожены, когда гвардейцы получили приказ в течение суток выступить на марш⁶⁰. Одновременно была приведена в готовность артиллерия. Эти приготовления были вызваны повторяющимися сообщениями, что генерал Левенгаупт⁶¹ и его армия продолжили свой марш с большой скоростью. Произошло даже несколько стычек между отдельными отрядами возле Кексгольма, и в одном из этих столкновений был взят в плен шведский капитан Хепкен с 20 солдатами. Этого капитана даже привозили

⁵⁸ Речь идет о гренадерской роте Преображенского полка, с помощью которой Елизавета Петровна взошла на престол. С 31 января 1741 г. получила наименование Лейб-компания.

⁵⁹ Спасо-Преображенский собор в первоначальном виде был построен по проекту архитекторов М. Г. Земцова и П. А. Трезини в 1743–1754 гг. на месте съезжей избы гренадерской роты Преображенского полка.

⁶⁰ Речь идет о Русско-шведской войне 1741–1743 гг.

⁶¹ Левенгаупт Карл Эмиль (Charles Emil Lewenhaupt, 1691–1743), один из главных инициаторов войны с Россией и главнокомандующий шведской армией и флотом.

(Л. 337 об.) // сюда, и он удостоился чести поцеловать руку императрице. Эта тревога улеглась как после сообщений, что в Выборге все состоит в порядке, так и по возвращении кавалера Крепи⁶², которого маркиз де Ла Шетарди⁶³ отправлял к генералу Левенгаупту. Этот кавалер привез известие, которое позже было подтверждено другими курьерами, что шведский генерал наконец согласился с настоянием французского министра и отступил со своей армией, разместив ее по квартирам. Все считают этот демарш предвестием перемирия, хотя Левенгаупт не может ничего решить в этом вопросе без указания, которого он ждет от своего двора. Тем временем военные приготовления продолжаются, что доказывает, что [российский] двор этому не верит. Императрица объявила даже, что если шведы решатся на войну, она сама возглавит армию, уверенная, что ни один солдат не откажется следовать за ней.

Маркиз де Ла Шетарди так умело использовал нынешнее положение дел, что почти сделался посредником между Россией и Швецией, и императрица отличает его более всех иных иностранных министров. Он поспешно отправил курьера (Л. 338) // и эстафету в Париж, и расходы, которые он производит, чтобы расширить свой дом и умножить свои экипажи и прислугу, позволяют судить, что он ожидает новых инструкций и полномочий посла, чтобы уже в этом качестве присутствовать на будущем конгрессе, если он состоится⁶⁴.

Здесь много говорят о поездке двора в Москву, поскольку императрица объявила, что в марте, когда еще стоит санный путь, она намерена отбыть отсюда, чтобы короноваться в Москве по старинному обычаю, а после того отправиться в Киев, по данному ею обету поклониться святым, похороненным там в пещерах, и возвратиться в Москву следующей зимой. Русские уже предвкушают это путешествие и были бы рады, если бы двор переехал туда [в Москву].

Императрица вернула свободу многим шведам, плененным при Вильманстранде⁶⁵. Говорят, в живых из них осталось не более трехсот, а остальные умерли от голода и нужды. Так говорят шведы, тогда как русские утверждают, что они умерли от заразных болезней. (Л. 338 об.) // Майор Линген и горный интендант Пфиландриельм, которых просили освободить особым адресом, представленным г. Бестужеву, получили разрешение вернуться на родину.

Императрица учредила, как прежде, публичные ассамблеи при дворе по четвергам и воскресеньям. Ее величество обычно играет в «пятнадцать» с министрами Франции, Англии, Пруссии и Венгрии. Кроме этих

⁶² Крепи (Crespu), шевалье де – французский офицер, состоявший при шведской армии и выступавший посредником в переговорах с Левенгауптом.

⁶³ Шетарди Жак Иоахим Тротти, маркиз де Ла (Jacques-Joachim Trotti, marquis de la Chétardie, 1705–1759), посол Франции в Санкт-Петербурге (1739–1742), один из вдохновителей дворцового переворота 25 ноября 1741 г. Выслан из России в 1744 г.

⁶⁴ Действия Шетарди по урегулированию русско-шведского конфликта повлекли выговор со стороны французского министерства иностранных дел, не заинтересованного в окончании войны.

⁶⁵ Битва при Вильманстранде в ходе русско-шведской войны 23 августа / 3 сентября 1741 г. закончилась поражением шведских войск и взятием крепости.

собраний, при дворе дают также одну неделю – итальянский концерт, другую – бал.

Великий канцлер и вице-канцлер⁶⁶ сообщили иностранным министрам, что впредь по государственным делам следует адресоваться к ним. То же предупреждение было направлено секретарю посольства короля Польши⁶⁷ Пецольду⁶⁸, который не преминул отправиться к этим министрам [то есть к канцлеру и вице-канцлеру] и к другим членам Сената, которым он вручил манифест короля касательно ввода его войск в Богемию⁶⁹, что откладывалось до этого времени. Он сопроводил манифест надлежащим комплиментом, уверяя их, что король будет по-прежнему питать дружеские чувства к России и взаимно ожидает таких же чувств со стороны русского двора.

(Л. 339) // Ему выказали самые горячие заверения в добрых намерениях императрицы, которая только того и желает, чтобы быть в добром согласии с его польским величеством, о чем будет сказано более развернуто, как только дела придут в порядок. 15-го сего месяца⁷⁰ императрица лично отправилась в Сенат, который в этот день собрался в первый раз. Она открыла собрание прочувствованной речью и назначила фельдмаршала Долгорукова⁷¹, недавно вызванного из ссылки, председателем военного совета и членом Сената. Должность президента Коммерц-коллегии, которую отправлял барон Менгден, перешла к сенатору Новосильцеву⁷². Барон Остерман, брат генерал-адмирала и посол герцога Мекленбургского при здешнем дворе⁷³, был уведомлен приказом императрицы, что должен удалиться. Он действительно готовится к скорейшему отъезду, но находится в тем большем затруднении, что получал от здешнего двора жалованье в размере 300 руб. в месяц, а сверх того не имеет ни гроша. Вчера, 29 декабря⁷⁴, с большой пышностью праздновался (Л. 339 об.) // день рождения императрицы. Обычай, установленный при предыдущих правлениях, собираться накануне этих празднований при дворе и поздравлять отменен специальным указом. Поскольку иностранных министров больше не приглашают к столу при дворе, их пригласили на обед к великому канцлеру, а затем на придворный бал, где также будет фейерверк. Тем не менее, они собрались утром при дворе, где было

⁶⁶ Речь идет о князе А. М. Черкасском и графе А. П. Бестужеве-Рюмине, который реально руководил внешней политикой.

⁶⁷ Август III (1696–1763), курфюрст саксонский, избранный король польский с 1733 г.

⁶⁸ Пецольд Иоганн Сигизмунд фон (Johan Sigismund von Pezold, 1704–1783), предполагаемый автор записки.

⁶⁹ Речь идет о войне за австрийское наследство (1740–1748).

⁷⁰ Единственный случай, когда дата указана автором по старому стилю.

⁷¹ Долгоруков Василий Владимирович (1667–1746), князь, начал службу при Петре I. При Анне Ивановне был сослан в Соловецкий монастырь. Возвращен из ссылки и назначен президентом Военной коллегии 15 декабря 1741 г.

⁷² Новосильцев Василий Яковлевич (1680–1743) – президент Коммерц-коллегии.

⁷³ Остерман Иван Иванович (Johann Christoph Dietrich Ostermann, 1683–1743), барон, старший брат А. И. Остермана, посол Мекленбургского герцогства в Санкт-Петербурге.

⁷⁴ 18/29 декабря. Елизавета Петровна родилась 18 декабря 1709 г.

великое множество народа. После молебна стреляли из пушек, а гвардейцы, выстроившись на льду реки, давали ружейные залпы и кричали «Виват!». Императрица обедала под балдахином в большой зале, и все видные особы обоих полов были приглашены за два больших стола в той же зале; столы образовывали букву Е. В 6 часов вечера начался бал, а в 11 часов – фейерверк. В полночь императрица отправилась на прогулку в санях по городу, чтобы посмотреть, как иллюминированы дома, в числе которых особенно отличался дом главного директора горных дел г[осподина] Шёмберга⁷⁵, где, кроме того, вино лилось рекой. Надеялись, что по этому случаю при дворе будет награждение чинами, но прошений было столь много, что (Л. 340) // Ее величество не смогла принять решения. Впрочем, она объявила, что продвижения по службе больше не будут производиться по определенным датам, и в эти дни она не сделала других производств, кроме назначения княжны Черкасской⁷⁶ фрейлиной, а также жаловала г[осподина] Лестока⁷⁷ своим портретом с бриллиантами на голубой ленте, которую сама надела ему на шею. В то же время она назначила его своим действительным тайным советником, первым медиком и директором всех канцелярий, относящихся к медицине во всей империи. Этот пост дает ему 7000 рублей в год, и он тем более значителен, что этому департаменту подчиняются все врачи и аптекари империи. Императрица также подписала регламент, касающийся новой гренадерской роты. Будучи сама ее капитаном, она назначила принца Гессен-Гомбургского капитан-лейтенантом, принца Гольштейн-Бекского – первым поручиком, одного русского господина – вторым поручиком, и гренадера Грюнштейна⁷⁸ – прапорщиком. Этот последний – саксонец по рождению – много отличился своим усердием [по отношению] к императрице. Все прочие гренадеры недворянского происхождения были жалованы потомственным дворянством; простые солдаты получили денежную награду и чин поручика, капралы и сержанты – чин подполковника.

(Л. 340 об.) // Турецкий посол⁷⁹, получивший свою прощальную аудиенцию до этого великого изменения, уже собирался отбыть. Он был весьма удивлен, увидев, что весь этот переворот совершился без пролития крови. Он причинил много беспокойства министрам, пока не получил подарки, ценность которых составляет 30 тысяч рублей. Впрочем, получив их, он

⁷⁵ Шёмберг Курт Александр фон (Curt Alexander von Schönberg, 1703–1761), в 1736–1742 г. начальник Берг-директориума. Был уличен в финансовых злоупотреблениях и в 1742 г. арестован, а затем выслан из России.

⁷⁶ Черкасская Варвара Алексеевна (1711–1767), дочь канцлера, фрейлина. С 1743 г. была замужем за графом П. Б. Шереметевым.

⁷⁷ Лесток Иван Иванович (Jean Armand de L'Estocq, 1692–1767), лейб-медик Елизаветы Петровны, активный участник переворота 25 ноября 1741 г., директор Медицинской канцелярии (1741–1748). За интриги против канцлера Бестужева-Рюмина был подвергнут опале и сослан (1748), вернулся в Петербург в 1762 г.

⁷⁸ Грюнштейн Петр (1710–1762), саксонский еврей по происхождению, авантюрист, активный участник переворота 25 ноября 1741 г. За самоуправство был арестован в 1744 г. и сослан в Великий Устюг.

⁷⁹ Эмини Мегмет-паша, чрезвычайный уполномоченный Порты, привез в Санкт-Петербург ратифицированный султаном текст мирного договора 1739 г.

совсем переменялся, так что его собственные слуги смеялись над его скаредностью. Все его депеши были отправлены заново и подписаны царствующей императрицей. Прощаясь с великим канцлером князем Черкасским, он просил позволить ему увидеть императрицу. Поскольку нельзя было дать ему публичную аудиенцию, так как он не имел верительных грамот к новой государыне, его провели в большую галерею двора во время большой ассамблеи, и ее величество прошла по ней как будто случайно, выйдя из покоя, где она играла в карты. Здесь посол представился ей, а она ответила ему через великого канцлера и сразу вернулась обратно. Наконец на прошлой неделе он уехал, и скоро будет отправлен и персидский посол⁸⁰, который имел честь представиться императрице таким же манером, как турецкий. Начальник Штатс-конторы Принценштерн⁸¹ скончался здесь на днях, оплакиваемый всеми по многим его заслугам.

На л. 329 по нижнему полю – помета: Ч[ерновик] письма к Его высокопревосходительству воеводе Мазовецкому, № 18.

РНБ. Библио. Вольтера. Шифр 5–242. Т. 2. Л. 329–340.

Копия с черновика

Пер. с фр. Н. М. Сперанской и С. А. Мезина

Библиографические ссылки

Анисимов Е. В. Иван VI Антонович. [Б. м.] : Анисимов Евгений Викторович, 2017. 227 с.

Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии. (Сообщено из дел Саксонского государственного архива в Дрездене профессором Марбургского университета Эрнестом Германом.) Первые семь лет царствования императрицы Елизаветы Петровны: январь 1743 г. по февраль 1749. Донесения секретаря посольства Пецольда из Петербурга // СИРИО. Т. 6. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1871. С. 387–506.

Изложение вин графов: Остермана, Миниха, Головкина и других, сужденных в первые месяцы вступления на престол императрицы Елизаветы // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 9. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1872. С. 222–331.

Краткая реляция восшествия... Елисавет Петровны на Всероссийский отеческий престол королевства Великобританского великому адмиралу российским резидентом донесенная... // Рус. архив. 1872. № 6. Стб. 1169–1181.

Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). Рязань : Изд. П. А. Трибунского, 2003. 570 с.

Левин Л. И. Российский генералиссимус герцог Антон Ульрих (История «Брауншвейгского семейства» в России). СПб. : Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 2000. 352 с.

Литтенан Ф.-Д. Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство 1740–1750 / пер. с фр. В. А. Мильчиной. М. : ОГИ, 2000. 408 с.

⁸⁰ Мухаммед-Хусейн-хан, посол шаха Надира, глава посольства, прибывшего в Петербург в 1741 г. с богатыми дарами.

⁸¹ Принценштерна Карл Христиан фон (1665–12 декабря 1741), президент Штатс-конторы с 14 января 1741 г.

Маркиз де-ла-Шегарди в России 1740–1742 годов : Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. СПб. : Тип. Иосафата Огризко, 1862. 638 с.

ПСЗ. Собр. 1. Т. 11.

РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21.

РНБ. Библиотека Вольтера. Шифр 5–242. Т. 2. Л. 329–340 // Российская национальная библиотека : [сайт]. URL: <https://expositions.nlr.ru/facsimile/PetrovskyArchiveVoltaire/RA5497/prosmotr-dokumenta?i=35C07CD5-FFEA-459C-8E3C-7FFDDDD7CD07C&list=707&t=one&ch=10> (дата обращения: 28.05.2024).

Соловьев С. М. Сочинения : [в 22 кн.] М. : Мысль, 1998–2000. Кн. 10. История России с древнейших времен. Т. 19–20. 752 с. Кн. 11. История России с древнейших времен. Т. 21–22. 620 с.

Voltaire. Correspondence and related documents, definitive ed. by Th. Besterman. Oxford : Voltaire Found., 1972. Vol. 24 (= Les Œuvres complètes de Voltaire. Vol. 108). 451 p.

Voltaire. Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand // Œuvres complètes de Voltaire. Oxford : Voltaire Found., 1999. Vol. 46–47. 1338 p.

Voorn H. De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Haarlem : De Papierwereld, 1960. 565 p.

References

Anisimov, E. V. (2017). *Ivan VI Antonovich* [Ivan VI Antonovich]. S. 1., Anisimov Evgenii Viktorovich. 227 p.

Diplomaticheskie dokumenty, otnosyashchiesya k istorii Rossii v XVIII stoletii. (Soobshcheno iz del Saksonskogo gosudarstvennogo arkhiva v Drezdene professorom Marburgskogo universiteta Ernestom Germanom.) Pervye sem' let tsarstvovaniya imperatritsy Elizavety Petrovny: yanvar' 1743 g. po fevral' 1749. Doneseniya sekretarya posol'stva Petsol'da iz Peterburga [Diplomatic Documents Related to the History of Russia in the 18th Century. (Reported from the Files of the Saxon State Archive in Dresden by Professor Ernest Hermann of the University of Marburg). The First Seven Years of the Reign of Empress Elizabeth Petrovna: January 1743 to February 1749. Reports from the Secretary of the Embassy Pezold from St Petersburg]. (1871). In *SIRIO*. Vol. 6. St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, pp. 387–506.

Izlozhenie vin grafov: Ostermana, Minikha, Golovkina i drugikh, suzhdennykh v pervye mesyatsy vstupleniya na prestol imperatritsy Elizavety [Statement of the Guilt of the Counts: Ostermann, Münnich, Golovkin and Others, Sentenced in the First Months of the Accession to the Throne of Empress Elizabeth]. (1872). In *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. Vol. 9. St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, pp. 222–331.

Kratkaya relyatsiya vosshestviya... Elisavet Petrovny na Vserossiiskii otecheskii prestol korolevstva Velikobritanskogo velikomu admiralu rossiiskim rezidentom donesennaya... [A Brief Report on the Accession... of Elizaveta Petrovna to the All-Russian Paternal Throne of the Kingdom of Great Britain, Conveyed to the Great Admiral by the Russian Resident...]. (1872). In *Russkii arkhiv*. No. 6, col. 1169–1181.

Kurukin, I. V. (2003). *Epokha "dvorskikh bur"*. Ocherki politicheskoi istorii poslepetrovskoi Rossii (1725–1762 gg.) [The Era of "Palace Storms". Essays on the Political History of Post-Petrine Russia (1725–1762)]. Ryazan, Izdanie P. A. Tribunskogo. 570 p.

Levin, L. I. (2000). *Rossiiskii generalissimus gertsog Anton Ul'rikh (Istoriya "Braunshveigskogo semeistva" v Rossii)* [Russian Generalissimo Duke Anton Ulrich (History of the "Brunswick Family" in Russia)]. St Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr "Blits". 352 p.

Liechtenhan, F.-D. (2000). *Rossiya vkhodit v Evropu. Imperatritsa Elizaveta Petrovna i voina za Avstriiskoe nasledstvo 1740–1750* [Russia Enters Europe. Empress Elizabeth Petrovna and the War of the Austrian Succession 1740–1750] / transl. by V. A. Mil'china. Moscow, OGI. 408 p.

Markiz de-la-Shetardi v Rossii 1740–1742 godov : Perevod rukopisnykh depesh frantsuzskogo posol'stva v Peterburge izdal s primechaniyami i dopolneniyami P. Pekarskii [Marquis de la Chetardie in Russia in 1740–1742. Translation of Handwritten Dispatches of the French Embassy in St Petersburg Published with Notes and Additions by P. Pekarsky]. (1862). St Petersburg, Tipografiya Iosafata Ogrizko. 638 p.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 11.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 2. List 1. Dos. 21.

RNB [National Library of Russia]. Voltaire Library. 5–242. Vol. 2, pp. 329–340.

In *Rosssiiskaya natsional'naya biblioteka* [website]. URL: <https://expositions.nlr.ru/facsimile/PetrovskyArchiveVoltaire/RA5497/prosmotr-dokumenta?i=35C07CD5-FFEA-459C-8E3C-7FFDDD7CD07C&list=707&t=one&ch=10> (accessed: 28.05.2024).

Solovyov, S. M. (1998–2000). *Sochineniya v 22 kn.* [Works. 22 Books]. Moscow, Mysl'. Book 10. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen.* Vol. 19–20. 752 p. Book 11. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen.* Vol. 21–22. 620 p.

Voltaire (1972). *Correspondence and Related Documents, Definitive Ed. by Th. Besterman.* Oxford, Voltaire Found. Vol. 24 (= *Les Œuvres complètes de Voltaire.* Vol. 108). 451 p.

Voltaire (1999). *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand.* In *Œuvres complètes de Voltaire.* Oxford, Voltaire Found. Vol. 46–47. 1338 p.

Voorn, H. (1960). *De papiermolens in de provincie Noord-Holland.* Haarlem, De Papierwereld. 565 p.

The article was submitted on 20.02.2024